

Распрощавшись с Линь Сюйбаем, Шэн Цзэ на машине направился в «Болань» — знаменитый на всю столицу банкетный зал.

Это место славилось своей старинной утонченностью и покоем: изящные беседки и павильоны здесь гармонично соседствовали с пышной зеленью и цветами. Неудивительно, что именно этот зал стал излюбленным местом золотой молодежи столицы для проведения частных вечеринок.

Чтобы отпраздновать день рождения Шэн Цзэ, его давние друзья — Ло Яо из семьи Ло, Лэн Цзичуань из семьи Лэн, а также братья-близнецы Линь Муюнь и Линь Сяюнь из семьи Линь — заранее арендовали здесь просторный внутренний двор и пригласили множество отпрысков влиятельных семей столицы.

Когда Шэн Цзэ переступил порог, его тут же окутала оживленная атмосфера праздника. В воздухе разливались звуки классической музыки, сплетаясь с радостным смехом гостей. Двор был украшен праздничными фонарями, повсюду царили уют и роскошь, а у искусственных скал и журчащих ручьев атмосфера веселья чувствовалась особенно ярко.

— А вот и именинник! — зоркий Ло Яо первым заметил его и громко возвестил об этом, мгновенно приковав к Шэн Цзэ все взгляды.

Ло Яо и Лэн Цзичуань поспешили навстречу и крепко обняли друга. Братья-близнецы Линь подошли следом и по-приятельски похлопали его по плечам.

— Ну наконец-то ты приехал! Мы все заждались, не терпится начать празднование! — рассмеялся Ло Яо, с силой похлопав Шэн Цзэ по плечу.

Лэн Цзичуань поддержал его:

— И правда. Сегодня нужно как следует повеселиться, не так-то просто собрать всех нас, старых друзей, вместе.

Близнецы Линь, по натуре немногословные, лишь согласно кивнули.

Шэн Цзэ улыбнулся в ответ:

— Спасибо вам за хлопоты. Вы так постарались с оформлением, я даже немного смущен. Как раз был в командировке в городе А, так что вы проделали огромную работу. Муюнь, Сяюнь, я там виделся с вашим третьим дядей. Выглядит он отлично, можете передать главе семьи Линь, чтобы больше не волновался.

Линь Сючжу круглый год пропадал в лаборатории в городе А и редко навещал дом, поэтому вся семья Линь постоянно опасалась, как бы он однажды не скончался от переутомления прямо на рабочем месте.

— Спасибо, что уделил время, — улыбнулся Линь Муюнь. — Мы обязательно передадим это деду.

— Да уж, наш младший дядя совсем не бережет себя, — добавил Линь Сяюнь.

Друзья направились вглубь банкетного зала. Вокруг было полно знакомых лиц: наследники высокопоставленных чиновников, молодые бизнесмены и старые приятели — все спешили поздравить Шэн Цзэ.

— Шэн-шао, с днем рождения! Желаю, чтобы в новом году твои дела шли в гору, а успехи превзошли все прежние достижения! — к ним подошел Гао Чжимин, старший сын семьи Гао, с бокалом в руке и широкой улыбкой на лице.

Шэн Цзэ вежливо ответил:

— Благодарю за добрые слова, старший брат Гао.

— Ну что, как насчет обсудить кое-что? У нас в семье недавно разработали новый материал, — семья Гао занималась производством новых материалов и давно сотрудничала с корпорацией Шэн Ши.

— Хорошо. В понедельник я пришлю своих людей в вашу лабораторию. Как насчет того, чтобы в честь моего дня рождения сделать мне скидку в два процента?

— Оставь, президент Шэн! Мы люди маленькие, живем за счет вашей поддержки. Если я уступлю тебе эти два процента, родители завтра же вышвырнут меня из дома, — Гао Чжимин поспешно замахал руками.

— Ладно, отдыхай, старший брат Гао. Жду моих людей в понедельник, — Шэн Цзэ похлопал его по плечу. Он лишь шутил: они никогда не решали серьезные деловые вопросы на подобных вечеринках.

После этого разговора Шэн Цзэ пошел дальше. По пути он принимал поздравления, благодарил каждого и наконец добрался до центра двора. В этот момент кто-то выкрикнул:

— Шэн Цзэ, раз сегодня твой день рождения, расскажи-ка нам, есть ли у тебя какое-нибудь особенное желание?

Все вокруг зашумели, требуя ответа. Шэн Цзэ улыбнулся, обвел взглядом присутствующих и сказал:

— На самом деле, ничего особенного. Просто хочу, чтобы в новом году дела шли гладко, все вы были здоровы, а наша дружба крепла с годами!

Ло Яо внезапно придвинулся ближе и вполголоса поддразнил его:

— Не верю. Ты в последнее время выглядишь подозрительно довольным. У тебя кто-то появился? Признавайся брату, колись.

Шэн Цзэ бросил на него косой взгляд и со смехом пригрозил:

— Не выдумывай. Никого у меня нет, просто дела на работе идут успешно, вот настроение и хорошее.

Ло Яо не унимался:

— Разве успешная работа заставит тебя ходить с улыбкой до ушей? Спорим, там замешана какая-то красавица? Не пытайся меня обмануть.

Шэн Цзэ беспомощно рассмеялся:

— У тебя богатое воображение, правда. Если продолжишь так шутить, заставлю тебя выпить лишнего.

Остальные, видя реакцию Шэн Цзэ, решили, что Ло Яо просто шутит, и не стали расспрашивать дальше. Ло Яо поднял бокал и громко объявил:

— Ну что, друзья, поднимаем бокалы за день рождения Шэн Цзэ! Пьем до дна! Желаем ему, чтобы в новом году всё задуманное исполнялось!

Все радостно поддержали его, осушив бокалы. Банкет начался. Столы ломились от изысканных блюд и напитков, гости наслаждались угощениями и вели оживленные беседы о жизни и бизнесе.

— Шэн Цзэ, я слышал, твой проект в городе А идет отлично. Поделись опытом, — с любопытством спросил Ло Яо.

Шэн Цзэ поставил бокал и с серьезным видом ответил:

— На самом деле, секрет прост: нужно тщательно проводить предварительные исследования, понимать потребности рынка, а затем собрать профессиональную и сплоченную команду. Когда все работают сообща, успех приходит сам собой.

Услышав это, четверо близких друзей лишь закатили глаза — они знали, что он просто притворяется серьезным. Зато остальные гости закивали:

— Господин Шэн прав, хорошая команда — это залог всего.

За столом царило необычайное оживление. Шэн Цзэ поддерживал беседу, но в душе размышлял, как бы ему признаться в своих чувствах Линь Суйбаю. Мысли то и дело уносились прочь, перед глазами всплывали застенчивая улыбка Линь Суйбая и его ясные, чистые глаза.

Поздно ночью вечеринка подошла к концу. Гости постепенно расходились, и шумный двор погрузился в тишину. Попрощавшись с друзьями, Шэн Цзэ сам сел за руль и поехал к своей квартире.

Стоило ему войти, как на него навалилась усталость, но мысли в голове продолжали роиться. Приняв душ, он надел свободную пижаму и сел на диван в гостиной. Вокруг было так тихо, что слышалось тиканье настенных часов.

В голове Шэн Цзэ снова и снова возникал образ Линь Сюйбая: от его скованности при первой встрече до того, как он расслабился и стал искренне радоваться во время их прогулок по старому городу и парку аттракционов. Каждая деталь была отчетливо видна. Он осознал, что чувства к Линь Сюйбаю давно пустили корни и игнорировать их больше невозможно.

— Как мне дать ему понять, что я чувствую? — прошептал Шэн Цзэ, постукивая пальцами по подлокотнику дивана.

Он знал, что Линь Сюйбай — натура тонкая и застенчивая, поэтому боялся спугнуть его излишней поспешностью. Немного подумав, Шэн Цзэ решил начать с проявления заботы в повседневных мелочах. Он мысленно составил план: на совещании в понедельник меньше критиковать Линь Сюйбая, чтобы изменить его мнение о себе, пригласить его пообедать, больше интересоваться его увлечениями и, наконец, позвать на выставку, которая могла бы ему понравиться. Так они смогут лучше узнать друг друга.

От этих мыслей уголки губ Шэн Цзэ сами собой поползли вверх. Он встал и подошел к окну, глядя на пустую улицу, и сердце его наполнилось предвкушением.

— Линь Сюйбай, надеюсь, ты почувствуешь мою искренность, — тихо произнес он, словно Линь Сюйбай мог его услышать.

Вернувшись в спальню, Шэн Цзэ лег в постель и, погруженный в мечты о будущем с Линь Сюйбаем, постепенно провалился в сон. Во сне он видел, как Линь Сюйбай застенчиво улыбается ему, и они рука об руку идут по залитой солнцем тропинке.

<http://bllate.org/book/19426/1902220>